

Общая характеристика системы коллизионно-правового регулирования объектов промышленной собственности

***Аннотация.** В статье применен комплексный подход к исследованию системы коллизионно-правового регулирования объектов промышленной собственности. Автором подчеркивается отсутствие унифицированных коллизионных норм, которые регулировали бы порядок определения права, применимого к промышленной собственности, и сферу действия такого права. Отмечается тенденция формирования системного подхода к коллизионно-правовому регулированию промышленной собственности. В основе системы коллизионно-правового регулирования промышленной собственности лежит сохраняющийся территориальный принцип охраны объектов промышленной собственности, оказывающий существенное влияние на развитие коллизионно-правового регулирования промышленной собственности. По различным аспектам коллизионно-правового регулирования именно промышленной собственности на основе законодательства разных государств, а также гармонизирующих принципов коллизионного регулирования интеллектуальной собственности обобщается и отмечается использование коллизионных принципов: «право страны, где истребуется охрана», «право страны, в отношении которой истребуется охрана», «право страны регистрации», «право страны предоставления охраны», «право страны создания», «право страны происхождения», «право страны места совершения правонарушения». Автор приходит к выводу, что специфика отношений, складывающихся в сфере охраны промышленной собственности, предопределяет развитие системы коллизионно-правового регулирования промышленной собственности. Осложнение таких отношений иностранным элементом в самых разнообразных вариациях свидетельствует о специфике объектов промышленной собственности и необходимости разработки отдельных коллизионно-правовых подходов к определению права, применимого к различным аспектам прав промышленной собственности.*

***Ключевые слова:** коллизионно-правовое регулирование, система, коллизионные принципы, промышленная собственность, гармонизирующие принципы, национальные подходы, территориальный принцип охраны, коллизионные привязки, *lex loci protectionis*, *lex originis*.*

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.99.2.144-155

© Шахназаров Б. А., 2019

* Шахназаров Бениамин Александрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

ben_raf@mail.ru

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Актуальность проблематике охраны промышленной собственности в трансграничных отношениях придает особый для всех частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, коллизионный вопрос. На международно-правовом уровне отсутствуют унифицированные коллизионные нормы, которые регулировали бы порядок определения права, применимого к промышленной собственности, и сферу действия такого права. В то же время в законодательстве многих государств закреплены особые подходы к определению права, применимого к промышленной собственности. Коллизионно-правовые подходы к промышленной собственности зачастую существенно различаются терминологически и содержательно. Встречаются дифференцированные коллизионные подходы к объектам авторских прав и объектам промышленной собственности. Наблюдается тенденция к дифференциации коллизионно-правового регулирования применительно к отдельным вопросам, тем или иным аспектам прав на объекты промышленной собственности в целом. Рассматриваемая проблематика стала предметом пристального изучения крупнейших научных центров, представляющих различные континенты (Американский институт права, Институт Макса Планка (Германия), Университет Васеда (Япония), Ассоциация международного частного права Кореи, Ассоциация международного частного права Японии).

Обозначенное позволяет судить о тенденции формирования системного подхода к коллизионно-правовому регулированию промышленной собственности.

В основе системы коллизионно-правового регулирования промышленной собственности лежит сохраняющийся принцип территориальной независимости охраны объектов промышленной собственности (территориальный принцип охраны объектов промышленной собственности), оказывающий существенное влияние на развитие коллизионно-правового регулирования промышленной собственности.

Территориальный принцип охраны объектов промышленной собственности, вытекающий из положений ст. 4-bis «Патенты: независимость

патентов, полученных на одно и то же изобретение в различных странах» и 6 «Знаки: условия регистрации; независимость охраны одного и того же знака в различных странах» Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 г., а также из положений Конвенции о предоставлении национального режима охраны промышленной собственности государствами-участниками, положений международных договоров, закрепляющих механизмы подачи международных заявок (Мадридское соглашение о международной регистрации знаков, Гаагское соглашение о международной регистрации промышленных образцов 1925 г., Договор о патентной кооперации 1970 г.) и других международных договоров, будучи реализованным в национальном законодательстве разных стран, может оказывать влияние на действие коллизионно-правовых норм, регулирующих отношения как в сфере охраны прав на объекты промышленной собственности, так и в сфере передачи исключительных прав на таковые. Если в первом случае территориальный принцип довольно часто реализуется через коллизионную привязку «право страны, где истребуется охрана» (*lex loci protectionis*), т.е., по сути, выражается в таком коллизионно-правовом подходе, то в случае, например, с договорным статутом (по договорам передачи исключительных прав на объекты промышленной собственности) при выборе применимого права имеется ряд особенностей. Для целей объективного определения права, которое отражало бы наибольшую связь правоотношения, возникающего в сфере охраны исключительных прав на объект промышленной собственности, с правопорядком той или иной страны, сто́ит обозначить специфику самих объектов охраны. В большом разнообразии объектов интеллектуальной собственности, закрепленных в том или ином международном договоре, встречаются такие объекты, исключительные права на которые имеют определенные особенности, в частности не подлежат передаче. К таковым относятся фирменные наименования, наименования места происхождения товара, географические указания, коммерческие обозначения, научные открытия. Первые четыре можно с уве-

ренностью назвать объектами промышленной собственности. Научное открытие является особым самостоятельным объектом интеллектуальной собственности. Выделение отдельно наименований мест происхождения и географическим указаний, на наш взгляд, оправдано и обусловлено положениями Женевского акта (2015 г.) Лиссабонского соглашения об охране наименований мест происхождения и их международной регистрации 1958 г. Географические указания хотя и не указаны в Парижской конвенции в качестве объектов охраны промышленной собственности, в отличие от наименования места происхождения товара, являются таковыми ввиду общности режимов охраны с наименованиями места происхождения товаров, согласно обозначенному выше Женевскому акту, а также ввиду предоставления географическим указаниям охраны положениями Соглашения ТРИПС 1994 г. со ссылкой на положения Парижской конвенции (п. 1 ст. 2 Соглашения ТРИПС). Кроме того, географическое указание, так же как и наименование места происхождения, по своей сути является средством индивидуализации, используемым в промышленности. Что касается коммерческих обозначений, то на международно-правовом уровне эти объекты промышленной собственности получили охрану с принятием в 1967 г. Стокгольмской конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности. Статья 1 Конвенции в перечне прав интеллектуальной собственности закрепляет права, относящиеся и к коммерческим обозначениям. В то же время какое-либо регулирование коммерческих обозначений на международном уровне отсутствует. Однако в отличие от остальных объектов промышленной собственности, исключительные права на которые непередаваемы, фирменные наименования и коммерческие обозначения могут быть переданы в составе юридических лиц и предприятий (соответственно), которые они индивидуализируют, по договорам купли-продажи долей, акций юридического лица или купли-продажи или аренды предприятия (в случае с коммерческим обозначением). Такие способы передачи не являются специаль-

ными способами передачи исключительного права на фирменное наименование и коммерческое обозначение. Исключительное право на эти объекты все же непередаваемо. Речь идет о переходе неразрывно связанного с имуществом или иными имущественными правами исключительного права новому собственнику юридического лица или предприятия как имущественного комплекса, который осуществляется общегражданскими договорными способами. В случаях с остальными объектами промышленной собственности, когда допускается передача исключительных прав, необходимо учитывать то обстоятельство, что права передаются на конкретный объект промышленной собственности, имеющий самостоятельную охрану в конкретной стране. То есть недопустимыми представляются, например, договорные конструкции, опосредующие передачу прав на изобретение, зарегистрированное в одной стране, когда в договоре предусматривается их передача для использования в другой стране, где объект может иметь другого правообладателя или не охраняться вовсе.

Действие территориального принципа охраны объектов промышленной собственности не только ограничивает потенциал международного оборота прав на объекты промышленной собственности, возможности заявителей получать охрану на один и тот же объект промышленной собственности в разных странах, проходя единую унифицированную процедуру регистрации или иным способом, единожды подтвердив свои права, но и оказывает влияние на процедуру выбора применимого права к объектам промышленной собственности, зачастую приводя к необъективному определению права, наиболее тесно связанного с отношением.

Действие данного принципа неразрывно связано с коллизионно-правовым регулированием отношений в сфере охраны промышленной собственности, поскольку предполагает императивное действие права страны, в которой требуется охрана промышленной собственности. Кроме того, право страны, где требуется охрана, не будет применимо к отношениям, осуществляемым вне пределов данной страны,

к деятельности, осуществляемой вне ее территории¹.

Тем не менее идея применения права одной страны к отношениям, затрагивающим охрану промышленной собственности в разных странах, зародилась еще в 1970 г.² Так называемая универсальная концепция охраны промышленной собственности (принцип универсальности) была противопоставлена территориальной, предполагала возможность применения гибких коллизионных привязок к интеллектуальной собственности в целом, но обрела незначительную поддержку национальных законодателей³. Например, согласно положениям п. 2 ст. 48 Гражданского кодекса Португалии 1966 г.⁴ промышленная собственность регулируется законодательством страны ее создания. Примечательно использование в основном акте гражданского законодательства Португалии такой нераспространенной коллизионной привязки. Создание любого объекта промышленной собственности невозможно сразу в нескольких странах, окончательное создание объекта промышленной собственности осуществляется в какой-то одной стране, поэтому допустить расширительное толкование этой нормы, предположив, что термины «создание» и «получение охраны» тождественны, на первый взгляд не представляется возможным. Однако в Португалии действует Кодекс промышленной собственности 2003 г.⁵, анализ ст. 4 которого показывает, что местом создания объекта промышленной собственности по португальскому законодательству признается страна его регистрации. Вероятнее всего, речь идет о создании исключительных прав на объект промышленной собственности. Кроме того, в п. 1 ст. 48 Гражданского кодекса Португалии сформулировано общее правило о выборе применимого права к объектам ав-

торского права, согласно которому авторское право регулируется законом места первой публикации произведения, а если оно не является опубликованным — то личным законом автора. Обозначенная норма свидетельствует и о гибком коллизионно-правовом регулировании объектов авторского права, а также о расщеплении статутов при выборе применимого права к трансграничным авторским отношениям. Частичное отступление от территориального принципа охраны, реализованное в португальском подходе к коллизионно-правовому регулированию интеллектуальной собственности, представляется интересной мерой. В то же время обозначенный подход к выбору применимого права в отношении промышленной собственности может быть эффективно реализован лишь в случае его унификации, использования большим количеством государств, так как определение права, отличного от права страны, где истребуется охрана, требует дополнительных универсальных разъяснений, прежде всего по критериям определения страны создания того или иного объекта промышленной собственности. Кроме того, применение права страны, отличной от страны истребования охраны, требует в определенных случаях инфраструктурной гибкости, когда реализация решения суда может привести к нестандартным для охраняемых институтов решениям (в частности, когда патентное ведомство будет вынуждено использовать информацию из зарубежных реестров и принимать решения на основе зарубежных механизмов охраны, например предоставления охраны наименованиям места происхождения товаров в странах, где охране подлежат только географические указания, и наоборот).

Развитие коммуникационных возможностей между участниками гражданских правоотно-

¹ См. об этом: *Dinwoodie G. B. Extra-Territorial Application of IP Law: A View from America* // Leible/Ohly (eds.). *Intellectual Property and Private International Law*. 2009. Pp. 123—136.

² См. об этом: *Metzger A. Applicable law under the clip principles: a pragmatic reevaluation of territoriality* // Basedow J., Kono T., Metzger A. (eds.). *Intellectual Property in the Global Arena: Jurisdiction, Applicable Law, and the Recognition of Judgments in Europe, Japan and the US*. Tübingen : Mohr Siebeck, 2010. P. 2.

³ См. об этом: *Metzger A. Op. cit.*

⁴ Código Civil (aprovado pelo Decreto-Lei n.º 47344/66, de 25 de Novembro, e alterado pela Decreto-Lei n.º 329-A/95, de 12/12) // URL: <http://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=7991> (дата обращения: 25.04.2018).

шений и государственными органами разных стран, опосредованное широким освоением цифрового пространства, и прежде всего распространением сети Интернет, позволяет говорить о возможной трансформации принципа территориальности⁶ и об особенностях его реализации в глобальном цифровом пространстве.

В зарубежной доктрине отмечается, что с началом активного развития сети Интернет в 1990-х гг., некоторые из старых сторонников подхода *lex originis* (право страны происхождения) и большое количество новых его представителей заявляли, что территориальная концепция промышленной собственности устаревает и следует избегать реализации территориального принципа охраны при принятии решения о выборе применимого права в случаях возникновения отношений в цифровом пространстве⁷.

В обозначенном контексте обсуждение действия принципов территориальности или универсальности применительно к промышленной собственности получило новый импульс в начале 1990-х гг. и продолжается до сих пор.

Действительно, реализация территориального принципа охраны промышленной собственности в цифровом пространстве ввиду размывания границ осложняется. Кроме того, рост числа трансграничных отношений по охране, использованию, передаче прав на объекты промышленной собственности, особое социальное значение объектов патентных прав в международном масштабе, глобализация торговых отношений и связанное с этим расширение географии использования средств индивидуализации влекут необходимость более гибких унифицированных подходов к самой интеллектуальной собственности в целом и выбору

применимого к промышленной собственности права в частности.

Реализация территориального принципа охраны в современных условиях предполагает рассмотрение таких проблем, как соотношение территориальности и коллизивно-правового регулирования интеллектуальной собственности, определение территориальной юрисдикции, а также решение других проблем процессуального и процедурного характера⁸. Во многом это опосредуется тем обстоятельством, что правовое регулирование отношений в сфере охраны промышленной собственности, как правило, отражает сложившуюся в каждом государстве политику в области экономики, науки, социальной защиты, оно должно быть направлено на защиту национальных интересов государства в той или иной области, а также должно обеспечивать государственную безопасность. В доктрине отмечается, что принцип территориальности в общепринятом понимании применяется национальными судами и с целью сокращения влияния иностранного или международного права, в том числе ограничения такого влияния на законодательство в сфере интеллектуальной собственности⁹. Обозначенная позиция, высказанная преимущественно по отношению к авторским правам, представляется неоднозначной и в отношении промышленной собственности, ввиду того что применение норм международных договоров как раз должно влиять на национальное законодательство (нормы национальных законов трансформируются с учетом международных обязательств и не должны противоречить нормам международных договоров), а влияние иностранного права на национальное законодательство при при-

⁵ Código da Propriedade Industrial (alterado pelo Lei n.º 46/2011, de 24/06) // URL: http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=420570 (дата обращения: 25.04.2018).

⁶ Шугурова И. В. Территориальный принцип действия прав интеллектуальной собственности: основные тенденции развития // Современное право. 2010. № 10. С. 76—81.

⁷ См. об этом: *Dessemontet F.* Conflict of Laws for Intellectual Property in Cyberspace // 18 J. of Int. Arb. 487, 506-07 (2001); *Metzger A.* Op. cit. С. 3.

⁸ См. об этом: Шугурова И. В. Территориальный принцип действия прав интеллектуальной собственности: основные тенденции развития // Современное право. 2010. № 10. С. 76—81.

⁹ См. об этом: *Dinwoodie G. B.* Foreign and International Influences on National Copyright Policy: A Surprisingly Rich Picture // McMillan F. (ed). 6 New Directions in Copyright. Edward Elgar, 2007.

менении иностранного права судами в делах, осложненных иностранным элементом, если и осуществляется, то только теоретически ввиду анализа зарубежного опыта регулирования тех или иных отношений в контексте применения соответствующего иностранного законодательства национальными судами.

В то же время территориальный принцип охраны промышленной собственности, по сути, ограничивает национальных законодателей в выработке объективных коллизионно-правовых подходов, которые позволяли бы отыскать право, действительно наиболее тесно связанное с отношениями по поводу признания, действительности, регистрации, определения срока, сферы действия, средств защиты прав на объекты промышленной собственности и т.д. Часто действие территориального принципа охраны приводит к применению общего коллизионно-правового подхода *lex loci protectionis*, сводящегося к применению к промышленной собственности права страны, где истребуется охрана, который лишь с инфраструктурной точки зрения выглядит логичным и удобным. С точки зрения широкого использования при осуществлении трансграничного международного оборота различных средств индивидуализации, патентуемых объектов, ноу-хау и других объектов промышленной собственности, у которых может быть как один создатель или правообладатель, так и несколько, в том числе и иностранные субъекты, территориальный принцип охраны промышленной собственности может привести к различным правовым последствиям для одного и того же объекта в различных странах, что, в свою очередь, осложняет и сдерживает международный торговый оборот.

Вопросы трансформации действия территориального принципа охраны промышленной собственности в ее коллизионно-правовом регулировании нашли отражение в международной деятельности крупных исследовательских центров, но не привели к широкой унификации. В международных договорах в сфере промыш-

ленной собственности лишь изредка встречаются коллизионные нормы узкого действия. Так, в п. 4 ст. 27 Договора о патентной кооперации 1970 г. содержится норма о возможном применении к форме и содержанию национальных заявок национального законодательства той страны, требования которой, с точки зрения заявителя, являются более благоприятными, чем требования к международным заявкам, предусмотренные Договором и Инструкцией к нему. Национальное ведомство, суды и любые другие компетентные органы такого указанного государства или органы, действующие от его имени, могут применять первые требования к международным заявкам вместо последних, за исключением тех случаев, когда заявитель настаивает на применении к его международной заявке требований, предусмотренных Договором и Инструкцией к нему.

В качестве еще одного примера унифицированного коллизионно-правового регулирования отдельных аспектов охраны промышленной собственности можно привести п. 1 ст. 7 Евразийской патентной конвенции 1994 г., согласно которому право на евразийский патент принадлежит изобретателю или его правопреемнику. При этом если изобретатель является служащим, то право на евразийский патент определяется в соответствии с законодательством государства, в котором служащий имеет основное место службы; если государство, в котором служащий имеет основное место службы, не может быть определено, применяется законодательство того государства, в котором работодатель занимается предпринимательской деятельностью, с которой связан служащий. Таким образом, в обозначенных международных договорах регулируются лишь отдельные узкие вопросы выбора права, применимого к промышленной собственности.

Действие территориального принципа, закрепленного в международных договорах, оказывает серьезное влияние на коллизионно-правовые подходы национальных законодателей к промышленной собственности¹⁰. Однако кол-

¹⁰ См. об этом: *Van Eechoud M. Bridging the gap: Private international law principles for intellectual property law // Netherlands journal of private international law (Nederlands Internationaal Privaatrecht, NIPR). 2016. Afl. 4. P. 716.*

лизионно-правовые нормы, которые регулировали бы те или иные отношения, возникающие по поводу признания, действительности, регистрации, определения срока, сферы действия, средств защиты прав на объекты промышленной собственности и других вопросов, на международно-правовом уровне не закреплены. Различные группы ученых, которые работали и продолжают работать над коллизионно-правовыми принципами регулирования трансграничных отношений, складывающихся по поводу интеллектуальной собственности, зачастую используют общие правила международного частного права, особенно в области коммерческого права, с учетом специфики права интеллектуальной собственности¹¹.

Разработкой эффективных международных коллизионно-правовых норм непосредственно в сфере интеллектуальной собственности ученые по всему миру занимаются до сих пор.

В этом контексте стоит отметить серьезную работу видных ученых¹² в сфере коллизионно-правового регулирования интеллектуальной собственности по его гармонизации (Американский институт права: Юрген Базедов, Грем Динвуди, Джозеф Дрехл; Институт Макса Планка (Германия): Мирей ван Экюд, Жан-Кристоф Галлу, Кристиан Хайнц, Аннет Кур, Педро де Мигея Асенсио, Аксел Метцгер, Томас Пец, Александр Пекур, Пол Торреманс; Университет

Васеда: Риу Такабаяши; Университет Киушу: Тошиюки Коно; Университет Чунг-Анг: Гиухо Ли). Так, были созданы своды коллизионно-правовых принципов в сфере интеллектуальной собственности: Принципы регулирования юрисдикции, применимого права и разрешения споров в трансграничных спорах в сфере интеллектуальной собственности Американского института права¹³ 2008 г. (далее — Принципы АЛИ) и Принципы коллизионно-правового регулирования в сфере интеллектуальной собственности Института Макса Планка¹⁴ (далее — Принципы Клип). Кроме того, нельзя не отметить активную деятельность азиатских стран в этом направлении, которая привела к разработке Ассоциацией международного частного права Кореи и Японии под эгидой Университета Васеда (Япония) Принципов международного частного права в интеллектуальной собственности 2010 г.¹⁵ (далее — Принципы Васеда), Принципов транспарентности определения юрисдикции, выбора права, признания и исполнения иностранных судебных решений в сфере интеллектуальной собственности 2010 г.¹⁶ (далее — Принципы Трансперанси), а также Принципов рассмотрения трансграничных споров в сфере интеллектуальной собственности, разработанных Корейской ассоциацией международного частного права, 2010 г.¹⁷ (далее — Принципы Копила).

¹¹ См. об этом: *Van Eechoud M.* Op. cit.

¹² См. об этом: *Суспицина М. В.* Формирующиеся подходы к коллизионному регулированию интеллектуальной собственности // Юридическое образование и наука. 2012. № 2. С. 36—39.

¹³ American law institute (ALI). Intellectual Property: Principles Governing Jurisdiction, Choice of Law, and Judgments in Transnational Disputes, 2008 // URL: <http://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=7687> (дата обращения: 06.04.2018).

¹⁴ European Max Planck Group on Conflict of Laws in Intellectual Property (CLIP), Principles for Conflict of Laws in Intellectual Property, 2011 // URL: https://www.ip.mpg.de/fileadmin/ipmpg/content/clip/Final_Text_1_December_2011.pdf (дата обращения: 06.04.2018).

¹⁵ Principles of Private International Law on Intellectual Property Rights of October 14, 2010, published (with comments) in *The GCOE Quarterly Review of Corporation Law and Society* 112 (2011). См. также: *Commentary on Principles of Private International Law on Intellectual Property Rights*. Waseda University Global COE Project October 14, 2010 // URL: <http://www.win-cls.sakura.ne.jp/pdf/28/08.pdf> (дата обращения: 06.04.2018).

¹⁶ Transparency Proposal on Jurisdiction, Choice of Law, Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Intellectual Property // Basedow J., Kono T., Metzger A. (eds.). Op. cit. Pp. 394—402.

¹⁷ Principles on International Intellectual Property Litigation approved by Korea Private International Law Association (KOPILA Principles) on March 26th, 2010.

Особое место в деятельности по гармонизации коллизионно-правовых подходов к промышленной собственности занимают доклады, руководящие принципы Комитета по интеллектуальной собственности и международному частному праву Ассоциации международного права (ILA)¹⁸, которая имеет консультативный статус в таких международных организациях, как ООН, ЮНКТАД, ВОИС. Кроме того, сама Всемирная организация интеллектуальной собственности совместно с Комитетом, а также самостоятельно осуществляет аналитическую деятельность по обобщению основных и выработке новых подходов к отдельным аспектам коллизионно-правового регулирования интеллектуальной собственности. В качестве примера можно привести Доклад эксперта ВОИС Эндрю Кристи «По вопросам международного частного права, возникающим при разрешении споров, вытекающих из осложненных иностранным элементом отношений по нарушению прав на объекты интеллектуальной собственности в онлайн пространстве. Анализ национальных подходов» 2015 г.¹⁹

Детальная проработка коллизионно-правовых подходов к интеллектуальной собственности в рамках обозначенных выше форматов привела к выделению проблемных аспектов коллизионно-правового регулирования, а также групп регулируемых отношений. Так, анализ положений актов гармонизации (прежде всего обозначенных выше принципов АЛИ, Клип, Васада, Трансперанси, Копила) позволяет говорить о системе коллизионно-правового регулирования интеллектуальной собственности, состоящей из девяти групп отношений, подлежащих

особому коллизионно-правовому регулированию. Отдельному рассмотрению подлежат подходы к содержанию и сфере действия основной коллизионной привязки к интеллектуальной собственности; вопросы выбора применимого права к первоначальному правообладанию (initial ownership); коллизионно-правовые подходы к возможности передать права; выбор применимого права к договорным отношениям (договоры об отчуждении, лицензионные договоры, договоры заказа, трудовые договоры, договоры на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ), предметом которых являются права на объекты интеллектуальной собственности; автономия воли сторон в случаях нарушения прав на объекты интеллектуальной собственности; исключительные случаи выбора применимого права, когда компетентны несколько правопорядков (de minimis rules); коллизионные правила, применимые к нарушениям прав, затрагивающим одновременно несколько правопорядков; коллизионные правила, применимые к последующим (повторным) нарушениям прав; выбор применимого права к средствам защиты нарушенных прав и определение объема и содержания соответствующих средств защиты. Действительно, в национальном законодательстве разных стран встречаются различные подходы к определению объема прав на объекты интеллектуальной собственности, передаче исключительных прав, к отношениям в сфере интеллектуальной собственности, вытекающим из трудовых отношений, и др. Коллизионно-правовое регулирование всех этих отношений целесообразно

¹⁸ См. об этом: Доклад по результатам совместного Семинара по интеллектуальной собственности и международному частному праву Ассоциации международного права совместно с ВОИС, 2015 г. = Report. Seminar on Intellectual Property and Private International Law Organized by the World Intellectual Property Organization (WIPO) and the International Law Association (ILA) January 16, 2015 // URL: http://www.wipo.int/edocs/mdocs/enforcement/en/wipo_ila_ip_ge_15/wipo_ila_ip_ge_15_ppt.pdf (дата обращения: 09.04.2018). См. также: Intellectual property and private international law working session report, 2016 // URL: <https://ila.vettoreweb.com/Storage/Download.aspx?DbStorageId=2434&StorageFileGuid=2f0d1824-568a-4e5c-8bc4-f327f18b57da> (дата обращения: 09.04.2018).

¹⁹ Christie A. F. Private International Law Issues in Online Intellectual Property Infringement Disputes with Cross-Border Elements. An Analysis of National Approaches, 2015 // URL: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_rep_rfip_2015_1.pdf (дата обращения: 09.04.2018).

упорядочить для максимально справедливого отыскания страны наиболее тесной связи и рационального определения применимого права. Регулируемые отношения, как мы видим, являются довольно комплексными.

По различным аспектам коллизионно-правового регулирования именно промышленной собственности в законодательстве разных государств, а также в обозначенных выше принципах к использованию предлагаются такие коллизионные принципы, как «право страны, где истребуется охрана», «право страны, в отношении которой истребуется охрана», «право страны регистрации», «право страны предоставления охраны», «право страны создания», «право страны происхождения», «право страны места совершения правонарушения».

Разрабатываемые гармонизирующие подходы в некоторых случаях дифференцируют регулирование объектов авторских прав и промышленной собственности. Так, например, в вышеупомянутом Докладе по результатам совместного Семинара по интеллектуальной собственности и международному частному праву Ассоциации международного права совместно с ВОИС 2015 г. в качестве возможного коллизионно-правового подхода предлагается к патентуемым объектам, регистрируемым товарным знакам и другим подлежащим регистрации объектам промышленной собственности применять право страны регистрации, к авторским правам — право страны, где истребуется охрана, а к нерегистрируемым товарным знакам — право страны, где товарный знак обладает различительной способностью (при этом не уточняется, какое право применяется в случае, когда товарный знак обладает различительной способностью в нескольких странах, видимо, право страны истребования охраны здесь предполагается применить по аналогии с объектами авторских прав). В некоторых случаях встречаются и дифференцированные подходы к коллизионно-правовому регулированию регистрируемых и нерегистрируемых объектов

интеллектуальной собственности (например, согласно Принципам АЛИ и Принципам Васеда, в отношении нерегистрируемых объектов интеллектуальной собственности допускается применение принципа универсальности при разработке порядка определения применимого к интеллектуальной собственности права). Часто рассматриваются отдельные коллизионно-правовые проблемы регулирования интеллектуальной собственности. Например, в последние годы в деятельности Комитета по интеллектуальной собственности и международному частному праву Ассоциации международного права вопрос о выборе применимого права к первоначальному правообладанию является приоритетным коллизионным вопросом, нуждающимся в первоочередном рассмотрении²⁰.

В упомянутом выше докладе эксперта ВОИС Эндрю Кристи «По вопросам международного частного права...» отмечается, что модернизацию коллизионно-правового регулирования необходимо осуществлять дифференцированно к «традиционным» и «нетрадиционным» объектам интеллектуальной собственности. При этом к традиционным объектам интеллектуальной собственности эксперт относит авторские и смежные права, права на патентуемые объекты (изобретения, полезные модели, промышленные образцы) и товарные знаки. К нетрадиционным объектам, которые именуются также квазиобъектами интеллектуальной собственности, относят различные права, направленные на пресечение введения в заблуждение (права на пресечение недобросовестных действий в коммерческой практике; предотвращение порочащих действий, действий, направленных на распространение ложной информации; пресечение недобросовестной конкуренции, введения в заблуждение относительно принадлежности предприятий; защита от действий, сводящихся к несанкционированному распространению информации о лице; предотвращение действий, сводящихся к несанкционированному использованию

²⁰ См. об этом: Intellectual property and private international law working session report, 2016 // URL: <https://ila.vettoreweb.com/Storage/Download.aspx?DbStorageId=2434&StorageFileGuid=2f0d1824-568a-4e5c-8bc4-f327f18b57da> (дата обращения: 09.04.2018).

нерегистрируемых товарных знаков)²¹. Такой расширительный подход к объектам коллизионно-правового регулирования, когда мы говорим о выборе права, применимого к интеллектуальной собственности, представляется интересным и прагматичным. В приведенном выше перечне мы видим права, относящиеся в большей степени к промышленной собственности. В то же время к традиционным объектам промышленной собственности для целей выработки всеобъемлющих эффективных коллизионно-правовых подходов к интеллектуальной собственности стоит отнести и все остальные объекты промышленной собственности, известные международной практике охраны интеллектуальной собственности: знаки обслуживания, фирменные наименования, наименования места происхождения товаров, географические указания, коммерческие обозначения, ноу-хау, селекционные достижения. Что касается так называемых нетрадиционных объектов интеллектуальной собственности, то можно с уверенностью констатировать, что все они используются прежде всего в коммерческой деятельности, в сфере охраны промышленной собственности, поэтому их рассмотрение целесообразно именно через призму коллизионно-правового регулирования различных аспектов охраны промышленной собственности. Подтверждением этому выводу служат и положения п. 2 ст. 1 Парижской конвенции, в которых пресечение недобросовестной конкуренции включено в перечень объектов охраны промышленной собственности, являясь эффективной мерой охраны последних. Первичный анализ общих положений охраны различных объектов промышленной собственности, содержащихся в международных договорах (Парижская конвенция, Стокгольмская конвенция, учреждающая ВОИС, Соглашение ТРИПС), показывает, что сами права на эти «нетрадиционные» объекты правами на промышленную собственность (исключительными или личными неимущественными) не являются. Однако они представляются отдельными дополнительными механизмами охраны объектов промышленной

собственности, входящими в систему правового регулирования промышленной собственности в трансграничных отношениях, ввиду того что развитие международной торговли, повсеместное использование цифрового пространства для продвижения объектов промышленной собственности, расширения рынка сбыта товаров, услуг и реализации исключительных прав влечет за собой необходимость использования и общих правовых механизмов охраны коммерческих отношений.

Коллизионно-правовой вопрос, т.е. вопрос о выборе права, применимого к отношениям, возникающим по различным аспектам охраны промышленной собственности, возникает тогда, когда эти отношения осложнены иностранным элементом. Иностранный элемент в обозначенном контексте может быть выражен в месте нарушения права на объект промышленной собственности, в субъекте отношений, в месте действия права на объект промышленной собственности, а также в месте наступления последствий от причинения вреда, вызванного нарушением прав на объекты промышленной собственности²². К этому перечню можно добавить и иностранный элемент в месте регистрации промышленной собственности, а также месте истребования охраны, поскольку для иностранного заявителя государство, гражданином или юридическим лицом которого он не является, будет иностранным местом истребования охраны, автоматически придавая таким отношениям статус трансграничных.

Таким образом, специфика отношений в сфере охраны промышленной собственности предопределяет развитие системы коллизионно-правового регулирования промышленной собственности. Осложнение таких отношений иностранным элементом в самых разнообразных вариациях свидетельствует о специфике объектов промышленной собственности и необходимости разработки отдельных коллизионно-правовых подходов к определению права, применимого к различным аспектам прав промышленной собственности.

²¹ Christie A. F. Указ. соч.

²² См. об этом: Christie A. F. Указ. соч.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Суспицина М. В. Формирующиеся подходы к коллизионному регулированию интеллектуальной собственности // Юридическое образование и наука. — 2012. — № 2. — С. 36—39.
2. Шукурова И. В. Территориальный принцип действия прав интеллектуальной собственности: основные тенденции развития // Современное право. — 2010. — № 10. — С. 76—81.
3. Christie A. F. Private International Law Issues in Online Intellectual Property Infringement Disputes with Cross-Border Elements. An Analysis of National Approaches, 2015 // URL: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_rep_rfip_2015_1.pdf (дата обращения: 09.04.2018).
4. Dessemontet F. Conflict of Laws for Intellectual Property in Cyberspace // 18 J. of Int. Arb. 487, 506—07 (2001).
5. Dinwoodie G. B. Foreign and International Influences on National Copyright Policy: A Surprisingly Rich Picture // F. McMillan (ed). 6 New Directions in Copyright. — Edward Elgar, 2007.
6. Dinwoodie G. B. Extra-Territorial Application of IP Law: A View from America // Leible/Ohly (eds.). Intellectual Property and Private International Law. — 2009. — Pp. 123—136.
7. Metzger A. Applicable law under the clip principles: a pragmatic reevaluation of territoriality // Basedow J., Kono T., Metzger A. (eds.). Intellectual Property in the Global Arena: Jurisdiction, Applicable Law, and the Recognition of Judgments in Europe, Japan and the US. — Tübingen : Mohr Siebeck, 2010. — P. 2.
8. Van Eechoud M. Bridging the gap: Private international law principles for intellectual property law // Netherlands journal of private international law (Nederlands Internationaal Privaatrecht, NIPR). — 2016. — Afl. 4. — P. 716.

Материал поступил в редакцию 25 апреля 2018 г.

GENERAL CHARACTERISTICS OF THE SYSTEM OF CONFLICT OF LAWS REGULATION OF INDUSTRIAL PROPERTY

SHAKHNAZAROV Benjamin Aleksandrovich, PhD in Law, Docent, Associate Professor of the Department of Private International Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ben_raf@mail.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Abstract. *The paper applies an integrated approach to the study of the system of conflict of laws and legal regulation of industrial property objects. The author emphasizes the absence of unified conflict of laws rules that would regulate the procedure for determining the law applicable to industrial property and the scope of such law. There is a tendency to form a systematic approach to the conflict of laws and regulation of industrial property. The system of conflict of laws regulation of industrial property is based on the remaining territorial principle of protection of industrial property objects, which has a significant impact on the development of conflict of laws regulation of industrial property. The paper summarizes various aspects of the conflict of laws regulation of industrial property based on legislation of different states, as well as the harmonizing principles of the conflict of laws regulation of intellectual property, and the use of the conflict principles. The use of the following conflict of laws principles is noted: “the law of the country where protection is claimed”, “the law of the country for which protection is claimed”, “the law of the country of registration”, “the law of the country of granting protection”, “the law of the country of creation”, “the law of the country of origin”, “the law of the country of offense”. The author concludes that the specifics of relations developing in the field of the protection of industrial property predetermines the development of a system of conflict-law regulation of industrial property. The complication of such relations by a foreign element*

in a wide variety of variations indicates the specificity of industrial property objects and the need to develop separate conflict of laws approaches to the definition of law applicable to various aspects of industrial property rights.

Keywords: *conflict of laws regulation, system, conflict of laws principles, industrial property, harmonizing principles, national approaches, territorial principle of protection, conflict of reference, lex loci protectionis, lex originis.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Suspitsina M. V.* Formiruyushchiesya podkhody k kollizionnomu regulirovaniyu intellektual'noy sobstvennosti // *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka.* — 2012. — № 2. — S. 36—39.
2. *Shugurova I. V.* Territorial'niy printsip deystviya prav intellektual'noy sobstvennosti: osnovnye tendentsii razvitiya // *Sovremennoe pravo.* — 2010. — № 10. — S. 76—81.